

Погода была плохая.

Небо за окном закрывали темные тучи, солнечного света не было видно. Дождевые капли падали чаще, чем солнечный свет.

Таким образом, хотя была вторая половина марта, ему стало немного холодно.

Он включил обогреватель и сел на диван, но ему было так не по себе. Время от времени он поглядывал в сторону квартиры Махиру.

Вполне вероятно, что родители Махиру планировали встретиться с ней.

Она сказала, что не будет готовить ужин, потому что, похоже, не хочет показывать свои эмоции после встречи.

Ему было неприятно думать о том, как больно будет выглядеть Махиру, как будто что-то застряло в нем.

Он очень волновался и даже послал ей сообщение: если что-нибудь будет, свяжись со мной.

Он не мог оставаться таким же беспокойным, как сейчас, поэтому на некоторое время отправился в супермаркет, чтобы купить себе ужин.

Но даже во время покупок выражение лица Махиру не выходило у него из головы. Ей было бы очень больно показывать такое лицо родителям.

Он инстинктивно прикусил губы, вспомнив, как она выглядела испуганной.

Выражение его лица вернулось к нормальному, чтобы не выглядеть подозрительным, но настроение не улучшилось.

Он настойчиво запихивал гарниры в корзину для покупок и жалел, что немного их покоробил.

Ха-ха, вздохнул он, расплатился за товар и медленно вернулся домой под пасмурное небо. Потом, возвращаясь на лифте, он заметил что-то неладное.

Он отошел от коридора, ведущего в его квартиру, и спрятался в углу.

Возле квартиры Махиру стояли два человека.

Одной из них была девушка с льняными волосами, которую он привык видеть, Махиру.

Другой была незнакомая женщина.

Хотя он смотрел на нее издалека, можно было сказать, что дама довольно хорошенькая.

Женщина стояла лицом к миниатюрной Махиру и казалась довольно высокой. Учитывая разницу в росте с Махиру, казалось, что она была такой же высокой, как обычный мужчина.

Несмотря на это, женщина не казалась высокой или крепкой, вероятно, из-за пропорций ее тела. Ее облегающий деловой костюм демонстрировал сбалансированное, пышное тело, которое можно было бы назвать идеальным женским типом телосложения.

Светлые полудлинные каштановые волосы падали ей на плечи, и она выглядела немного мрачной.

Даже без макияжа, глаза, прикрытые подводкой, подчеркивали ее сильную индивидуальность. Ее острый взгляд не ослабевал, даже когда она смотрела на Махиру.

Она была довольно хорошенькой, но ее внешность и характер были явно сдержанными, как у карьеристки.

Если Махиру можно было назвать невинной лилией, то она была яркой, очаровательной розой. Характер и внешность женщины были совершенно другими.

"Ты совсем не милая. Совсем как тот человек. Нет ничего более бесящего, чем это"

Амане широко раскрыл глаза, услышав такой голос из-под накрашенных красной помадой губ.

Судя по тому, как она разговаривала с Махиру, она была матерью, но он был ошеломлен, услышав, как мать на самом деле унижает свою собственную дочь.

Такое лицо и эти слова - совсем не то, что должен говорить родитель дочери.

Любой бы обиделся, увидев такое отношение со стороны родителей. Неужели Махиру так долго терпела это?

"Одно дело, если ты будешь похожа на меня... но ты просто должна быть похожей на этого

человека. Как бы то ни было, после того, как ты закончишь университет, мы не будем родственниками, нет смысла придирается. Просто отправь необходимые документы по почте, как обычно"

"...Да."

"Вот и все. Не беспокой меня ничем лишним"

"Тихо ответила Махиру, и леди фыркнула, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Она шла к лифтовому холлу, а Амане с некоторой неловкостью вышел в коридор.

Когда она проходили мимо, она взглянула на него и ушла, ничего не сказав.

Махиру остановилась, заметила Амане и поморщилась.

"...Ты слышал?"

"Прости"

Он не солгал и искренне извинился.

Он не собирался подслушивать, но и уйти в этот момент не мог.

И он не мог оставить Махиру в таком состоянии.

"Э-э, а это кто?"

"...Сайо Сиина. Моя настоящая мать"

В последнее время она чаще проявляла нежное выражение лица, но казалась более сдержанной, чем при их первой встрече. Ее голос, казалось, скрипел с каждым произнесенным словом.

"Я знала, что моя мать ненавидела меня все это время. Нет смысла беспокоиться об этом"

Ее голос был ровным и монотонным.

Амане пришел к выводу, что она вела себя жестко, учитывая, что он проводил с ней много времени, присматривая за ней.

Было очевидно, что она подавляет такие эмоции...страдание, боль, печаль.

Она уже собиралась молча удалиться в свою комнату, но Амане инстинктивно схватил ее за руку.

Но этот инстинкт может быть правильным выбором.

Если он оставит Махиру в покое, ее мысли могут обернуться к худшему.

Махиру была ошеломлена и показала слабую слабую улыбку, желая стряхнуть с него руку. Однако Амане держал твердо, совсем не желая отпускать.

Он держал ее потрясаящее слабое и беспомощное запястье крепко, но не сильно. Это запястье было таким слабым.

"Пойдем со мной."

Сказал Амане Махиру властным тоном, которым он обычно не пользовался, и на ее искаженном лице появилась неловкая улыбка

"...Со мной все в порядке, понимаешь? Тебе не о чем беспокоиться, Амане-кун."

"Я говорю это, потому что хочу быть с тобой."

Даже он чувствовал, что ведет себя слишком высокомерно, но не собирался отказываться от своих слов.

Он пристально посмотрел на Махиру, и на ее лице появилась очень слабая улыбка, прежде чем она перестала сопротивляться.

Он нагло воспринял это как согласие, схватил ее за руку и потащил к себе.